

Гунси Цяо пролистал тонкую тетрадь сценария, которую держал в руке, и посмотрел на других мужчин-актёров в зале ожидания. Все они были симпатичными и знаменитыми звёздами первого и второго эшелонов, в основном первого, поэтому казалось, что фильм, финансируемый Си, был довольно привлекательным для артистов.

Сегодняшнее прослушивание было только на главную роль, и там было более десяти популярных и влиятельных артистов, что показало, насколько жестока была конкуренция. Гунси Цяо тихо сидел в углу и слушал вежливый разговор этих актёров первого и второго уровня, используя его для анализа текущей ситуации.

– Учителя (1), прослушивание официально началось. Пожалуйста, определите свой номер, – вошёл сотрудник в костюме, держа в руке маленькую коробочку. Очевидно, чтобы продемонстрировать справедливость, порядок прослушиваний определялся жеребьёвкой, практика, которая выглядела намного лучше, чем та, что была на прошлом прослушивании Гунси Цяо в "Молодом министре", где порядок был основан на популярности.

Номер Гунси Цяо не был хорошим, это был номер девять в самом конце.

Все присутствующие десять или около того человек были уважаемыми людьми в кругу, поэтому после розыгрыша лотереи никто не исполнял никаких трюков. Они просто пошли на прослушивание в соответствии с установленным порядком.

Когда Чжао И Кунь, который также пришёл на прослушивание, увидел Гунси Цяо, он понял, что на этот раз у него определённо не было шансов. На самом деле, с его нынешней славой, у Чжао И Куня не было бы шанса принять участие в этом прослушивании. В конце концов, его насильно включили в прослушивание через связи его семьи. Однако, увидев, какие конкурсанты присутствовали на прослушивании, молодой человек понял, что на этот раз он снова сопровождает принца на учёбу (2).

После первых восьми прослушиваний было уже поздно, когда вошёл приятно улыбающийся сотрудник.

– Господин Гунси, теперь Ваша очередь.

– Благодарю, – Гунси Цяо передал материалы прослушивания Чэнь Кэ, встал и улыбнулся Чжао И Куню, когда проходил мимо, и вышел из зала ожидания большими шагами.

– Только потому, что у тебя блестящая улыбка, это значит, что ты великолепен, да? – тихо пробормотал Чжао И Кунь. Он посмотрел на оставшихся нескольких человек и немного занервничал.

Хотя он думал, что Гунси Цяо был довольно хорош в актёрской игре, другие также были очень конкурентоспособны, ах.

- Сунь Сян, как ты думаешь, могут ли выбрать Гунси Цяо? - Чжао И Кунь прошептал Сунь Сяну: - Что, если его не выберут?

Сунь Сян молча посмотрел на Чжао И Куня. Разве он не находил этого человека неприятным? Разве не было бы лучше, если бы его не выбрали, какой смысл беспокоиться об этом? Кроме того, все люди здесь были "старшекласниками" Гунси Цяо. Было бы нормально, если бы его не выбрали. В противном случае должно было произойти чудо.

Комната для прослушиваний была большой комнатой для занятий танцами, и когда Гунси Цяо вошёл, он увидел свою собственную фигуру, четко отраженную в зеркале. Он вежливо поприветствовал интервьюеров, как будто не заметил этого.

Интервьюеры также были очень вежливы, и после нескольких слов разговора прослушивание официально началось.

- Что такое совершенствование? - он гордо стоял среди гор, и глаза его смотрели под ноги. Казалось, там стояло много людей, но на деле он был один.

- Совершенствующиеся или обычные смертные, все они муравьи под небесным дао, - усмехнулся он. В глубине глаз молодого человека был холод, который невозможно было растопить: - Вы думаете, что совершенствующиеся превосходят вас, но на самом деле вы просто сидите в колодце и смотрите на небо. В глазах небесного дао все вы ничем не отличаетесь от смертных. Вместо того, чтобы быть высоким и могущественным перед смертными, почему бы не развивать свой собственный путь? - он отвел взгляд и повернулся, чтобы посмотреть на бурлящее море облаков. В его глазах были тысячи эмоций, но в конце концов эти тысячи эмоций превратились только в мир: - Я стремлюсь только прожить эту жизнь без сожалений.

Это прослушивание казалось очень простым, но самым важным был импульс главного героя и эмоциональная драма. Для хорошего актёра уголки глаз, брови и даже одно-единственное слово были частью сцены. Только некачественные спектакли полагались на жесты для выражения эмоций, поэтому команда "Совершенствования" позволила всем актёрам, которые прослушивались, выполнить этот компактный сегмент.

Все актёры, пришедшие на прослушивание в этот раз, обладали некоторыми навыками. Даже если они не поразили толпу и потерпели неудачу, всё равно считалось, что они не испортили роль.

Но для Линь Юй, сценариста "Совершенствования", эти артисты, хотя и хорошо выступали, не были почтенными бессмертными, какими она хотела их видеть. Когда женщина писала сценарий, вкладывая в него почти все свои эмоции, а когда он был закончен, она даже почувствовала, что персонажи живы, и их радости и печали были реальными, просто не в том же времени и пространстве с ней.

Эти люди не были её почтенными бессмертными. Почтенный бессмертный должен быть

великолепен и безразличен. У него были глаза, которые видели мир насквозь, но отражали одиночество, пара блестящих белых рук, похожих на нефрит, красивое тело и потусторонний темперамент.

Артисты, проходившие прослушивание, были выдающимися по внешнему виду и актёрскому мастерству, но их глаза выглядели совсем не так, совсем не так.

Когда половина артистов закончила свои представления, Линь Юй почти отчаялась. Она даже пожалела, что продала сценарий за деньги, потому что эти люди только погубили бы её почтенного бессмертного.

Так было до тех пор, пока не зашёл девятый участник прослушивания.

Как только он появился в дверях, сценарист замерла. Внешность этого человека была почти такой же, как у почтенного бессмертного, которого она себе представляла, за исключением того, что у этого человека были короткие волосы и он был одет в сшитый на заказ повседневный костюм.

Когда началось выступление этого человека, Линь Юй посмотрела ему в глаза и была так взволнована, что чуть не раздавила профиль прослушивающегося артиста в своей руке. Голос в ее сердце продолжал кричать:

"Это он, это тот самый мужчина! Только этот человек!"

Чтобы скрыть свои лихорадочные глаза, она опустила голову и не заговорила после того, как другая сторона закончила своё выступление. В глубине души Линь Юй уже признала в этом актёре своего идеального главного героя. Если инвестор и директор не согласятся, она будет плакать и кричать, заставляя их передумать.

Когда этот актёр покинул комнату прослушивания, Линь Юй пролистала его профиль и была немного ошеломлена тем, что это был тот самый Гунси Цяо, которого молодые люди недавно так полюбили. Сначала она думала, что предполагаемые пробки на дорогах и привлекательный актёр – мужчина в рекламе были "шумихой агентства", а потому заочно отнеслась к этому человеку более негативно. Однако, встретив сегодня его вживую, Линь Юй поняла, что сделала плохой поспешный вывод.

– Только он, он – почтенный бессмертный в моем сердце. Как сценарист, никто лучше меня не знает, каким должен быть мой герой, – Линь Юй сдвинула очки на переносицу и встала. – Я не буду смотреть следующие прослушивания.

– Эй, мисс Лин... – режиссёр Цзяо встал и спросил: – Почему бы Вам не взглянуть следующих?

- В этом нет никакой необходимости, - покачала головой Линь Юй. - Мне нравится только этот, нет никого более подходящего.

- Это литературное дерьмо... - видя, что Линь Юй действительно ушла, режиссёр Цзяо беспомощно посмотрел на остальных присутствующих. - Это выступление Гунси Цяо было действительно очень замечательным, и оно также соответствовало профилю персонажа, что вы думаете? - на самом деле, не только Линь Юй, но и он сам был очень доволен выступлением Гунси Цяо. Как и ожидалось от актёра, который мог участвовать в съёмках "Национальной индустрии" сразу после своего дебюта, у этого молодого человека действительно был талант.

Здесь было два человека, которые были высшим руководством Xi Group. Они не знали, была ли игра хорошей или нет, но, по их мнению, выступление Гунси Цяо было самым впечатляющим и выглядело более неземным, чем предыдущие. Более того, их босс и этот молодой человек были близкими друзьями, поэтому они проголосовали за него, не задумываясь.

- Тогда давайте поставим его на рассмотрение, - режиссёр Цзяо нарисовал большой круг вокруг имени Гунси Цяо, и под его глазами появилось некоторое удовлетворение.

* * *

Гунси Цяо вёл Чэнь Кэ. Когда он вошёл на стоянку, то увидел несколько знакомого человека, стоящего рядом с их машиной. Он тут же нахмурился и остановился, чтобы посмотреть на Чэнь Кэ, который выглядел не лучше.

Когда Чжэн Лэй увидел, что появился Гунси Цяо, он немного поколебался, прежде чем быстро подойти.

- Цяо Шао.

Увидев подавленный вид Чжэн Лэя, Чэнь Кэ забеспокоился, что тот ищет неприятностей с Гунси Цяо, поэтому он немедленно остановился перед ним:

- Господин Чжэн, могу я спросить, что Вам нужно от Сяо Цяо?

- Брат Чэнь, - Чжэн Лэй увидел, как Чэнь Кэ сделал защитный жест. Он немедленно остановился в трёх шагах от них, а затем посмотрел на Гунси Цяо с умоляющим лицом. - Цяо Шао, я знаю, что допустил ошибку, пожалуйста, прости меня в этот раз, я просто на мгновение растерялся.

Гунси Цяо увидел потерянный вид Чжэн Лэя. Он уже не видел той славы, что была два месяца назад. Он осмотрел всё вокруг, а затем посмотрел на Чжэн Лэя с озабоченным лицом:

- Брат Чжэн, что с тобой не так? Пожалуйста, не торопись говорить, что происходит, не нужно

быть таким.

– Это моя вина, что я попросил армию воды оклеветать тебя раньше, я приношу тебе свои извинения! – он с глухим стуком опустился на колени перед Гунси Цяо и сказал: – Теперь, когда круг заблокировал меня, я не могу получать роли или приглашения. Но мои родители не здоровы, и им нужно много денег на медицинские расходы каждый месяц, так что у меня действительно нет выбора.

– Дядя и тётя снова заболели? Сколько тебе нужно денег? Сначала я заплачу за тебя, тебе не обязательно это делать. Под коленями у человека золото (3), вставай, – Гунси Цяо протянул руку и хотел было помочь, но неожиданно Чжэн Лэй обнял его за колено.

– Цяо Шао, я был неправ, я действительно был неправ, пощади меня, я не посмею сделать это снова.

– Брат Чжэн, о чём ты говоришь? Что случилось? Встань и говори, – Гунси Цяо посмотрел на Чжэн Лэя с обеспокоенным лицом. – Я могу помочь, насколько смогу, с любыми трудностями, тебе не нужно этого делать!

Сказав это, он повернулся к Чэнь Кэ:

– Брат Чэнь, помоги мне поднять брата Чжэна.

– Спасибо, – Чжэн Лэй поблагодарил Гунси Цяо с красными глазами, медленно встал и поблагодарил его ещё несколько раз, прежде чем сказать: – Как я могу попросить у тебя деньги? Я сожалею об этом, я заслуживаю того, чтобы закончить так, – сказав это, он стал "потерянной душой", сел в стоящую рядом подержанную машину и уехал.

Гунси Цяо прищурился и посмотрел на машину Чжэн Лэя, выезжающую со стоянки. Он повернулся и сел в машину вместе с Чэнь Кэ.

– Ты точно чётко всё записала? – он медленно поднял стекло машины и сказал Сяо Яо на заднем сидении, и когда та подтвердила, кивнул. – Хорошо сохрани видео, – поступок Чжэн Лэя, притворяющегося жалким, даже если ты забудешь его до смерти, был действительно подозрительным, поэтому его нельзя было обвинить в том, что он был слишком осторожен.

– Угу, – энергично кивнула Сяо Яо. Она просто заранее отнесла свои вещи в машину. Кто знал, что как раз в тот момент, когда она сложила свои вещи и была готова вернуться, она увидела унылого Чжэн Лэя, приближающегося к машине. Как послушная помощница артиста, она была осторожна, чтобы не позволить другой стороне узнать об этом, но спряталась в незаметном углу. Затем, вскоре после того, как появился Чжэн Лэй, ещё два человека с мобильными телефонами тайно спрятались в углу с другой стороны, как будто ожидая, что что-то произойдёт.

Заметив, что в этой ситуации что-то не так, она также достала свой мобильный телефон и сняла на видео последующую сцену.

– Это хорошо, – Гунси Цяо сказал Чэнь Кэ, сидевшему за рулем: – Брат Чэнь, пожалуйста, отвези меня в штаб-квартиру Xi Group.

Чэнь Кэ оглянулся на него и больше ничего не сказал, просто молча завёл машину.

* * *

– Босс, это деловое предложение...

– Это предложение о сотрудничестве временно выгодно Xi Group, но с точки зрения долгосрочных интересов я не соглашусь на такое предложение, которое может нарушить рынок, – Си Цин обвёл взглядом присутствующих и отбросил бизнес-план в сторону. – Причина, по которой семья Си смогла выстоять в течение ста лет, заключается в том, что мы помним, какие мы люди. У нас нет недостатка в прибыли, так что больше не упоминайте об этом.

Люди в зале видели серьёзность Си Цина и не смели свободно открывать рот. Они не знали о негативном влиянии этого проекта с огромной прибылью, но какое отношение к ним имеют интересы других людей?

– Где бы вы ни находились, вы должны нести ответственность, – тон Си Цина был не очень добр. – Сотрудничество с этой зарубежной компанией, наша Xi Group не примут в будущем.

Когда встреча закончилась, Специальный помощник Гоу посмотрел на Си Цина, который листал документы:

– Босс, если мы отвергнем это предложение о сотрудничестве, эта компания может сотрудничать с семьёй Бай. Повлияет ли это на нас?

– Если у семьи Бай есть такие амбиции, они найдут свою собственную смерть, – Си Цин положил ручку, что удерживал своими изящными пальцами, повернул запястье, чтобы проверить время, и потёр лоб. – Уже поздно, возвращайся отдыхать.

Специальный помощник Гоу выглянул в потемневшее окно и немного встревожился.

– Босс, Вы не очень хорошо выглядите, разве Вы плохо отдохнули?

Хотя было много людей из боковых ветвей семьи Си, основная семейная линия осталась с одним наследником. Он охранял такую большую Xi Group, но когда возвращался на свою виллу, у Си Цина даже не было кого-то для тепла и комфорта. Босс был чрезвычайно

дисциплинированным человеком. Ему было меньше тридцати лет, но он жил жизнью шестидесятилетнего старика, поэтому его жизнь была слишком скучной.

– Ничего страшного. Снаружи охраняют телохранители, ты можешь вернуться, – Си Цин откинулся на спинку стула, затем повернул его в одну сторону, глядя в окно на огни тысяч семей, с холодом в тёмных зрачках.

Специальный помощник Гоу осторожно отступил, кивнул телохранителю, охранявшему снаружи, и с беспомощным чувством вышел.

– Семья Бай... – Си Цин постучал ручкой в правой руке по левой ладони, его глаза слегка сузились.

Внезапно зазвонил телефон. Он поднял трубку и посмотрел на экран. Холод на его лице мгновенно исчез, и молодой человек нажал кнопку приёма вызова:

– Сяо Цяо?

Гунси Цяо стоял под офисным зданием Xi Group, глядя на элитное здание перед ним, тщательно прижимая бейсболку к макушке, чтобы она не упала.

– Уже почти десять часов, а ты всё ещё хочешь работать? Спускайся, я угощу тебя ужином.

Получив утвердительный ответ собеседника, Гунси Цяо удовлетворённо повесил трубку, затем встал за большим бонсаем и подождал, пока Си Цин спустится вниз.

Охранник у входа в Xi Group подозрительно посмотрел на молодого человека у входа. Он был хорошо одет, но ночью на нём была бейсболка, не говоря уже о больших солнцезащитных очках в чёрной оправе, и он был около метра восьмидесяти ростом и прятался за растением в горшке. Почему он так подозрителен?

Как добросовестный охранник, он всерьёз задумался об этом. Мужчина решил посмотреть, кто этот человек. Что, если он опасен?

Только он сделал шаг, как из-за его спины внезапно появилась чёрная тень. Охранник замер и посмотрел на человека, который прошёл мимо него, и почувствовал, что спина этого человека была ему чем-то знакома, как будто он где-то её видел.

Казалось... спина большого босса?

Си Цин увидел Гунси Цяо в бейсболке и солнцезащитных очках в чёрной оправе. Уголки его рта были неестественно поджаты:

- Зачем ты пришёл?

Телохранитель подогнал машину и открыл перед ними дверцу. Гунси Цяо сел в машину, прежде чем снять шляпу и очки:

- Сегодня днём у меня были кое-какие дела, поэтому я заехал к тебе. Что, я тебе мешаю?

Си Цин молча покачал головой.

1. Учителя – это почётное вежливое обращение к страшим в индустрии развлечений.
2. Сопровождать принца на учёбу – быть превзойдённым в соревновании, зная, что у тебя нет шансов победить.
3. Китайская поговорка, относящаяся к тому, как человек не должен слишком легко опускаться на колени перед другими.

<http://erolate.com/book/4113/118565>